

ВОЙНА ГАЗЕТ: КАК ЭТО БЫЛО

■ Приход Советской армии на Галичину в 1939-м освещала всего одна газета — пропагандистская коммунистическая «Вільна Україна» на украинском языке. Прежние львовские газеты «Новий час» и «Діло» перестали выходить сразу после начала Второй мировой. Мы решили осветить тот разбой, который творился в медиапространстве того времени. Скажем, в первом номере от 25 сентября 1939 года на передовице «Вільной» появилось обращение Молотова к жителям Западной Украины, в котором нарком рассказывал о «руке помощи советского правительства братьям-украинцам». В

следующем выпуске — рассказ о радужной встрече «братьев-красноармейцев» и фото экипажа танка и броневика, первыми вошедших во Львов. Какая-то бабуля жалуется им, как в тюрьмах замордовали двух ее сыновей за то, что те не хотели гнуть спину на польских панов. «Начинается новая жизнь! Без панов-помещиков, без гнета и насилия», — подбадривали оптимистичными заголовками галичан. Газетчики-пропагандисты старательно отчитываются, скопировано на Галичину открыто бесплатных поликлиник и больниц, завезено медикаментов, трудоустроено безработных, принято в вузы селян и роздано поме-

щичьей земли. Как благодаря советской власти безработный слесарь Федор Стеценко, у которого при поляках чуть не умерли от голода двое детей и жена, сможет поехать работать в большой промышленный город. Как семья бедняка Казимирчука, шестеро ребятишек которого не видели мяса, получит землю, а дети пойдут в гимназию. Как учительница Бажанская из села Романов, которую поляки преследовали и силой вдалбливали ученикам польский язык, сможет свободно учить детей на их родном языке. Подобных воодушевляющих историй «благодарных галичан» — сотни, все — вперемежку с одами «мудрому товарищу Сталину».

ВЕРСИЯ ЗАПАДА: «НОЖ В СПИНУ ПОЛЬШИ»

■ Совсем иной, чем у советских газет, был настрой западной прессы. Она трактовала действия СССР как агрессию и писала о сговоре с немцами. «Нож в спину Польши» — с таким заголовком вышла лондонская газета Times 18 сентября, посвятившая полосу международных новостей вступлению Красной армии. «Их (русских) очевидные намерения — завоевание Белоруссии и Западной Украины. Иностранцы в Москве, скептически относившиеся к компромиссу между русскими и немцами при разделении Польши, никак не ожидали, что русские вступят в Польшу до окончания немцами своей операции. Подробности плана раздела Польши неизвестны, но можно предположить, что немцы со скрипом признают заинтересованность русских в Лемберге (Львове). Риск России оправдан: Германия, которая ныне не в состоянии противостоять требованиям России, убрала препятствие в виде Польской

Лондонская пресса. «Львов русским отдала Германия»

армии для экспансии русских в Восточной Европе». В международном обзоре в номере от 30 сентября, посвященном польской ситуации и озаглавленном «В «освобожденной» Польше», британские журналисты в заметке «Русские стоят в стороне» рассказывают о жизни на занятых Красной армией территориях: «Похоже, руководство Красной армии и советские чиновники получили приказ избежать дискредитации режима в глазах местного населения. Польские офицеры не подвергаются жестокому обращению со стороны

красноармейцев, но их интригуют в Советскую Украину. На заброшенные заводы, магазины и другие предприятия вновь набирают рабочих». В октябре Times сообщила тревожные сведения из Западной Украины: «Лидеры украинских националистов арестованы, а архиепископ Шептицкий, который поддерживал украинских сепаратистов, пропал, возможно, он в тюрьме. Очевидец сообщает о поведении в глазах священнослужителей в окрестностях Львова деревнях», — пишет издание.

Припечатали ■ О вхождении 70 лет назад Красной армии в Галичину украинские газеты писали с восторгом

БУМАЖНАЯ УКРАИНА 1939-ГО...

ДМИТРИЙ КОРОТКОВ, АЛЕКСАНДРА ХАРЧЕНКО, КОНСТАНТИН СТРОГИНОВ

«От советского правительства нельзя требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу». Эти слова глава советского правительства Вячеслав Молотов произнес 17 сентября 1939 года — в тот момент, когда войска Красной армии уже перешли границу Польши и начали операцию, которая впоследствии стала называться «Воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с УССР и БССР».

Интеллигенты-миллионеры. Это помогающие Красной армии во Львове некто Стахель, Шаудер и Ян

Вопреки расхожему нынче мнению, что у Советского Союза существовал четкий план помощи Германии в ее войне с Польшей, факты свидетельствуют: СССР не спешил спасать «брошенных на волю случая единокровных братьев». Первая статья в официальном органе украинского ЦК «Советской Украине», с которой началась агиткампания, оправдывающая присоединение Западной Украины, появилась лишь 18 сентября, то есть на следующий день после начала самой операции. Впрочем, причину опоздания объяснил 17 сентября сам Молотов: «Никто не мог думать, что польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше».

СХРОНЫ 30-Х. Между тем, если бы до 17 сентября Советскую власть проблемы западных украинцев интересовали больше, чем дружественные отношения с Польшей (которая еще за месяц до этого могла оказаться союзником), у нее были бы все основания развернуть кампанию в защиту «единокровных братьев», потомки которых уже забы-

ли, как жили их предки до пакта Молотова-Риббентропа. «Лишь 1% электроэнергии, вырабатываемой в Польше, приходится на Западную Украину и Западную Белорусию», — писала «Советская Украина» 18 сентября 1939 года. — Украинские и белорусские земли утопали в мраке. Зато тюрем на одной только Западной Украине было свыше половины от общего их числа во всей Польше — 187 из 330... три четверти всех казней в Польше приходилось на «восточные кресы»... Кровавые «пацификации», т. е. массовое истребление украинских и белорусских крестьян стали на «кресах» обычным явлением. Только во время «пацификаций» 1930—31 гг. в Западной Украине было сожжено и разграблено 800 сел, сотни крестьян были заперты насмерть, многие тысячи изувечены... Официаль-

ное польское агентство (ПАТ) сообщило тогда с фронта военных действий против украинских крестьян: «Население района Подгаец (сейчас с. Подгайное Ровенской области. — Авт.) сбежало из страха перед карательными отрядами в леса, где оно пребывает до сих пор... В итоге пацификации 1937 г. в Ярославском уезде Львовского воеводства не осталось ни одной деревни, где бы не были убиты несколько крестьян. Целые деревни и районы убежали в леса». Так что «схроны» в Карпатах возникли задолго до появления там Красной армии. Кстати, в польской тюрьме тогда находился и будущий лидер антисоветского подполья Степан Бандера.

что-то купить местные жители? Откуда у них советские рубли уже в первый-второй день вступления Красной армии?! А красные флаги в первый же день на всех домах вызывают улыбку — видимо, ровенчане к воссоединению с УССР готовились лучше советской пропаганды и все как один запаслись советскими флагами. Из чего можно даже сделать вывод, что они свободно продавались в Польше (кстати, в репортаже о вступлении во Львов, напечатанном 28 сентября, есть еще более смешной пассаж — там местные жители встречают впервые входящую Красную армию с портретами Ленина, Сталина, Молотова и Ворошилова). Но реальность, конечно, знакома всем нам — и в СССР, и в нынешней Украине государственные флаги появляются на домах вне зависимости от степени восторга живущих в них людей.

СТАЛИН В ЦВЕТАХ. 22 сентября «Советская Украина» опубликовала репортаж из Ровно: «Части Красной армии были встречены жителями города Ровно с восторгом. Сейчас же после вступления наших войск все дома украсились красными флагами. На многих домах висят портреты товарищей Ленина и Сталина. Жители украшают портреты цветами. В городе — полный порядок. Торгуют магазины. Интересные сценки разыгрываются между покупателями и продавцами. Ни те ни другие не хотят принимать польского злотора и требуют расплачиваться советскими деньгами... Сюда, в Ровно, сбежала из Варшавы шайка крупных чиновников польского министерства иностранных дел. Местные власти уже доставили в органы управления ряд этих злостных врагов украинского народа».

Статья заканчивается выводом, что «город начинает жить совершенно нормальной жизнью». Однако даже из нее можно представить, что жизнь все же была далека от нормальной: если в магазинах не принимали польские злотые, то как же могли

Союза всплыли тысячи «лисых физиономий», сначала прославлявших СССР и КПСС и проклинавших национализм, а потом развернувшихся на 180 градусов.

1991-Й НАОБОРОТ. 5 октября «Советская Украина» напечатала полосу «В освобожденном Львове». Среди статей о восстановленной нормальной жизни — репортаж о первых днях работы новой газеты «Вільна Україна»: «Не успели обсудить план работы, как в дверь кто-то осторожно постучал. Вошедший отреккомендовался: «Представник місцевої української преси». Оказалось, что это сотрудник выходящей во Львове газеты «Діло». Почтенный орган прекратил существование, и его не менее почтенные сотрудники пришли пронохать — нельзя ли пристроиться в новой газете. Человечек с лисьей физиономией даже заготовил заблаговременно статью. Став в позу, соединяющую в себе торжественность с подхалимством, он начал декламировать свое произведение — велеречивый панегирик по адресу СССР и Красной армии... Мы раскрыли комплект совершенно нормальной жизни. Однако даже из нее можно представить, что жизнь все же была далека от нормальной: если в магазинах не принимали польские злотые, то как же могли

Броневики сюда! Приготовить пулеметы!» Офицеры и солдаты, захваченные врасплох, сдались. Четыре наших храбреца захватили в плен 55 польских солдат, 7 офицеров, 3 повозки винтовок, 4 пулемета и 6 лошадей». На самом деле, советская пресса тогда не сообщала, что руководство польской армии отдало приказ — по Красной армии огонь не открывать. Но, видимо, он выполнялся не везде. 31 октября 1939 года глава правительства Вячеслав Молотов привел данные потерь: «На белорусском фронте в частях Красной армии, считая начальствующий и рядовой состав, мы имели убитых — 246 и раненых — 503, а всего — 749. На украинском фронте мы имели убитых из начальствующего и рядового состава — 491 и раненых — 1359, а всего — 1850». Так что все-таки это была война.

ВСЕ-ТАКИ ВОЙНА. В советских учебниках истории события осени 1939-го в Польше никогда не именовались войной. Правда, в «Советской Украине» едва ли не каждый день во второй половине сентября появлялись сообщения об удивительных подвигах советских солдат. Например, о комиссаре Жабенко, которому крестьянин села Мошанина сообщил, что возле его хаты польские офицеры и солдаты устроили засаду. «Части Красной армии вблизи не было, — рассказывает газета. — Жабенко взял с собой шофера машины тов. Романовского и направился к указанному саду. По пути встретил заместителя полка Лунина и красноармейца Черкасова... Жабенко незаметно подобрался к близкому расстоянию к противнику и крикнул: «Сдавайтесь или будем стрелять!»

«Все в восторге, на дома вешают портреты Сталина»

СЕЛЯНЕ. ОЧЕНЬ ЖДАЛИ ГУЛ ТРАКТОРОВ

■ Присоединять Западную Украину к УССР в Москве начали еще до 17 сентября. В советской прессе. Передовица «Правды» от 14 сентября 1939 года была озаглавлена «О внутренних причинах военного поражения Польши», в которой редакторы главной газеты страны винули польское руководство в несостоятельности и обличали ее пороки, в частности, угнетение и ополчание населения Западной Украины и Белоруссии, что и привело к бесславному поражению вермахту. На следующий день после пересечения РККА польской границы, в «Правде», «Комсомольской правде», «Известиях» и других газетах была опубликована нота советского правительства к польскому послу, которой господин Гржибовский был оповещен о том, что «советское правительство отдало распоряжение главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Белоруссии». А дальше вести из Западной Украины и Белоруссии стали доходить в виде репортажей, которые стоит процитировать, чтобы насладиться «высоким стилем» тогдашней прессы. Телеграф корреспондента «Правды» из Ровно, 19 сентября: «В одном из населенных пунктов окружили бойцов Красной армии крестьяне, извинились за то, что они плохи одеты. «У нас счастливый день сегодня, — говорит Мария Ламко, — и мы с радостью надели бы самое лучшее нарядное платье, но у нас нет одежды. Мы ходим в лохмотьях». Марию Ламко перебивает пожилой крестьянин Марчук. «Мы знали, — говорит он, — как радостно живет крестьянство по ту сторону границы, в Советской стране. Когда на рассвете мы шли работать к помещику, мы смотрели на восток, откуда восходило яркое солнце, и говорили: «Вот оно, теплое солнце, которое восходит с той стороны, где жить хорошо». Мы слышали гул трактора на колхозных полях, мы видели зарево от множества электрических ламп, освещающих советские села. Настали наконец радостные дни и в нашей жизни, сблизилась наша мечта».

Плакат 1939 года. Крестьяне с радостью встречают красноармейцев